

Е Чанцзянь указал на юношу:

— А он?

— Хайтан.

Он хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Вы двое отлично подходите друг другу. Не буду вас больше беспокоить, прощайте.

Е Чанцзянь потянул Тан Цзянли за собой и поспешно ушёл.

Они вместе поднимались по 8 881 ступени нефритовой лестницы, ведущей к Далёким Облакам и Водам. Е Чанцзянь сказал:

— Оборотни, практикующие более ста лет, — сплошное сокровище. Их плоть и кровь годятся для лекарств. Наверное, Мудань растрчивает свою силу культивации, чтобы продлить жизнь Хайтану.

Тан Цзянли ответил:

— Да.

Е Чанцзянь продолжил:

— Мудань на самом деле мужчина, но ради Хайтана готов притворяться женщиной. Такая глубокая любовь — разве это не трогательно до слёз? Разве это не достойно песен?

Тан Цзянли остановился, посмотрел на него и спросил:

— Что ты задумал?

Е Чанцзянь хитро улыбнулся:

— Я слышал, что в Долине Ста Цветов много волшебных трав. Лежат без дела — пустая трата. А спасти одну жизнь — лучше, чем построить семиступенчатую пагоду!

Жизнь Хайтана *nearing the end*, and Mudan cuts his own flesh and blood to extend it. In the end, it's just one life for another.

Человеческую жизнь, да и небесную судьбу так легко не изменить.

Они продолжили подниматься по ступеням.

Е Чанцзянь как бы невзначай спросил:

— Тан Цзянли, скажи, если Мудань умрёт, Хайтан продолжит жить?

Тан Цзянли спокойно ответил:

— Я не он, не знаю, о чём он думает.

— А если бы ты был на его месте?

Тан Цзянли покачал головой:

— Разделяем счастье и беду, жизнь и смерть вместе.

У Е Чанцзяня █кнуло сердце, и тут же его охватило беспокойство.

Он воскликнул:

— Что за чушь! Если ты умрёшь, я точно буду жить очень хорошо: хорошо есть, хорошо спать, вольготно странствовать по свету, наслаждаться четырьмя морями!

Тан Цзянли не рассердился. Он посмотрел на него и тихо улыбнулся:

— Угу.

Е Чанцзянь внезапно разозлился:

— Чему ты улыбаешься? Ты должен быть как я: если любимый умрёт, нужно продолжать хорошо жить!

С этими словами он взмахнул рукавом и быстро полез вверх по ступеням.

Тан Цзянли неспешно шёл следом.

Прошло довольно много времени, пока сзади не донёсся его холодный голос:

— Я не смогу.

— Не сможешь, но должен!

Е Чанцзянь обернулся и сердито уставился на него.

Тан Цзянли медленно покачал головой:

— Ты требуешь невозможного.

Е Чанцзянь разозлился:

— К чёрту предначертания предков Танмэнь! У тебя что, дубовая голова? Что это за «верность до конца»? Кто был твоим предком? Позови его сюда, мы с ним хорошенько поговорим!

Тан Цзянли спокойно ответил:

— Он уже вознёсся в бессмертие.

Е Чанцзянь: ...

Он вдруг рассмеялся:

— Верность до конца? Разве у Высших небожителей могут быть семь чувств и шесть желаний? Как же он мог быть верным до конца?

Тан Цзянли сказал:

— Именно поэтому он и установил этот закон предков.

Е Чанцзянь сказал:

— Тан Цзянли, ты владеешь семью каналами, в будущем обязательно вознесёшься в бессмертие, почему ты так не можешь отпустить?

Тан Цзянли поднял глаза и пристально посмотрел на него. В его бледно-золотых глазах читался непонятный смысл. Он тихо произнёс:

— Я не хочу быть бессмертным.

Эта фраза, казалось, содержала тысячи слов, в ней скрывалась невыразимая глубокая привязанность прошлого.

Камень застрял в груди Е Чанцзяня, на сердце стало холодно и кислотно-горько, и вдруг ему захотелось выпить, напиться до беспомыслия.

Вином можно заглушить тоску, но какую именно тоску он хотел заглушить?

Каждую минуту, проведённую с Тан Цзянли, он чувствовал себя необычайно спокойно и свободно, поэтому больше, чем кто-либо другой, желал, чтобы Тан Цзянли прожил долгую жизнь, без забот и тревог.

Но поскольку он уже возродился, в конечном итоге ему придётся вернуться на Ночную переправу под звон ветра. Если он будет вести себя так же своенравно, как в прошлой жизни, боюсь, Тан Цзянли тоже не закончит хорошо.

Он никогда ещё не чувствовал себя столь беспомощным.

Даже в прошлой жизни, когда осознал, что влюбился в Бай Уя, он не терял рассудка подобным образом.

Бай Уя был высокомерен и недосыгаем, в обычной жизни у них не было пересечений, и Бай Уя не умер бы нелепой смертью.

Он не знал, сколько ещё времени ему осталось. Тело Гу Няньцина будет разрушено рано или поздно, а он не способен на переселение души.

Чтобы изменить мысли Тан Цзянли, нужно, чтобы Тан Цзянли забыл его.

В голове мелькнула идея.

Согласно легендам, существует древнее магическое искусство — Искусство Стирания Памяти Духовной Нитью, способное стереть воспоминания человека.

У него появилась эта мысль, и он решил завтра разузнать у Ли Цзюньяня, к какому роду культиваторов принадлежит этот метод.

Е Чанцзянь сказал:

— Ладно, не будем об этом говорить. Пойдём в Долину Ста Цветов рвать волшебные травы!

Сказав это, он воодушевился и побежал вверх, но вдруг остановился, нахмурил брови, повернул голову к Тан Цзянли и странно спросил:

— Почему мы летим не на мече?

В Ущелье Ясной Луны Тан Цзянли управлял мечом со скоростью, сравнимой с метеоритным дождём!

Тан Цзянли подошёл к нему, обнял его за талию, выхватил Меч Ханьцзянь за спиной и метнул его в воздух, а сам с Е Чанцзянем легко опустился на клинок.

Не нужно было делать знаков пальцами, меч сам полетел вперёд.

Со скоростью черепахи.

Е Чанцзянь терпел какое-то время, но всё же не выдержал:

— Тан Цзянли, не притворяйся, я уже видел, как быстро ты можешь.

Тан Цзянли посмотрел на него сверху вниз:

— Правда?

Эти слова, казалось, нужно было прокрутить в голове, и когда Е Чанцзянь наконец понял смысл, он уставился на него горящими глазами:

— Тан Цзянли, признайся честно, ты в обычное время читаешь непристойные книги?

Тан Цзянли потянулся и погладил его по щеке, не ответив, лишь снова посмотрел вперёд и, управляя мечом, пролетел через телепортационный массив Задней горы.

Тан Цзянли, казалось, очень хорошо знал это место, ему не нужно было зажигать огонь или фонарь, он шёл вперёд уверенно.

Е Чанцзянь поднял голову и посмотрел на него:

— Тан Цзянли, ты точно не кошка? Из чего сделаны твои глаза, что они светятся ночью?

— На самом деле ты кошачий демон?

— Сколько тебе лет? Сотни лет?

— Тысячи лет?

— Точно не больше десяти тысяч, иначе ты бы давно стал бессмертным.

— Угу.

Тан Цзянли холодно отозвался.

Е Чанцзянь болтал без умолку:

— Тан Цзянли, тебе что, умрёшь, если сказать больше одного слова? Тебе не скучно выдавливать по одному слову? Сначала я думал, ты заикаешься.

— Тогда я думал: какая жалость, такой красивый юноша, а заикается. Боже мой, какие грехи он совершил в прошлой жизни.

Тан Цзянли слушал его болтовню, уголки его рта слегка приподнялись, но через мгновение улыбка исчезла.

Белый туман рассеялся, они уже оказались во владениях Долины Ста Цветов. Тан Цзянли направил меч вниз, держа Е Чанцзяня, и легко спрыгнул на землю.

Е Чанцзянь наклонился, подобрал ветку, скатал её в комок и использовал Искусство Управления Огнём, чтобы поджечь. Направляясь в долину, он спросил:

— Тан Цзянли, знаешь, какая волшебная трава лечит болезни сердца?

Тан Цзянли ответил:

— Трава Багэ.

Е Чанцзянь снова бросил на него взгляд:

— Тан Цзянли, ты знаешь довольно много. Иногда мне кажется, что тебе больше двадцати пяти лет.

Тан Цзянли посмотрел на него:

— Настоящий.

С этими словами он отошёл в сторону, наклонился, сорвал пучок ароматной травы, подошёл к Е Чанцзяню и протянул ему:

— Вот она.

Е Чанцзянь принял траву, сунул её за пазуху, поднял голову, собрался было похвалить его, как вдруг выражение его лица стало строгим, и он крикнул:

— Кто там?

Белая тень выскочила из-за дерева вдаль и бросилась бежать вперёд.

Е Чанцзянь тут же пустился в погоню.

Тёмная ночь, сильный ветер — время для убийства и поджогов! Этот человек — либо шпион, либо вор!

Белая тень бежала очень быстро, Е Чанцзянь неотступно следовал за ней. Задняя гора Далёких Облаков и Вод была слишком велика, а тот человек петлял, явно зная местность отлично.

Казалось, человек вот-вот выбежит к телепортационному массиву. Е Чанцзянь сильно укусил тыльную сторону правой руки, макнул левую руку в кровь и начертил в воздухе заклинание. Затем он наклонился, схватил горсть земли и бросил в воздух:

— Дух земли, слушай мой приказ, преследуй!

Земля, коснувшись висящего в воздухе кровавого заклинания, быстро превратилась в жёлтую иволгу и полетела вперед, выслеживая дыхание того человека.

Когда иволга была готова коснуться спины бегущего, тот резко отбросил каплю застывшей крови хрустальным голосом, быстро прошептал:

— Дух дерева, слушай мой приказ, разрушь!

Кровавая капля упала на землю, и послышался шорох. Сразу же из земли выросла блестящая зелёная лиана, которая с сухим треском опустилась вниз и ударила по иволге, отбросив её в полёт.

Иволга отлетела назад, врезалась в огромное старое дерево и тут же превратилась в мелкий песок, рассеявшись в прах.

Заклинания Пяти Элементов взаимно порождают и подавляют друг друга, а дерево подавляет землю!

Человек, не оглядываясь, быстро шагнул в синий телепорт и исчез из поля зрения Е Чанцзяня.

Они вдвоём поспешили вслед, оба пересекли телепорт и вернулись в Далёкие Облака и Воды. Оглядевшись, они увидели, что ночь подобна чернилам, глубока и тиха, дворцы возвышаются, и вокруг никого.

Е Чанцзянь прищурился и мрачно произнёс:

— Только что этот человек использовал заклинания Ночной переправы под звон ветра.

С этими словами он тихо рассмеялся, желая, видимо, посмеяться.

<http://bllate.org/book/16478/1496836>